

Мао Фэй отпустил его:

— Ты посмел!

Затем мгновенно изменил выражение лица, обнял еще крепче и начал капризничать:

— Забираю свои слова назад, я ничего не говорил. Это я сам решил прогулять занятия, ты тут ни при чем.

Чжуан Чжоу посмеялся над его трусостью и прижал его к шкафу в прихожей, целуя так, что они едва могли разойтись.

К вечеру дождь наконец прекратился.

Мао Фэй вернул двум друзьям два стакана горячего чая с молоком и два потрепанных учебника с дополненными конспектами:

— Вы все еще доверяете мне книги?

Жань Цин рассмеялся:

— А почему бы и нет?

Ся Сяосяо поддержал его:

— Мы даже надеемся, что ты снова их потеряешь, чтобы нам не пришлось делать конспекты.

Мао Фэй уставился на них:

— Чжэньчжэнь знает, как вы себя ведете? А?

— Конечно знает, — Жань Цин и Сяосяо обменялись улыбками. — Когда мы говорим по телефону, она читает нам свои оригинальные рассказы в жанре BL. Угадай, кто стал прототипом?

Мао Фэй не стал гадать, а серьезно спросил:

— Могу я посмотреть этот рассказ?

Вечером Жань Цин получил текст и, несмотря на предупреждение Чжэньчжэнь о содержании, сначала нажал кнопку пересылки, чтобы Мао Фэй и Сяосяо получили копию, а затем медленно спросил: [Какой контент?]

Чжэньчжэнь: [Будь готов, я пишу на космической скорости!]

Жань Цин все еще был в недоумении: [Космической?]

Чжэньчжэнь: [Ты поймешь, когда прочитаешь, но никому не рассказывай!]

Жань Цин почувствовал легкое беспокойство.

Когда Мао Фэй получил текст, он был в МОМО. За стойкой был заместитель менеджера, Пэй Ли не пришел.

Чжуан Чжоу тоже не было, его отправили домой к кошкам, чтобы он ждал свою «жену».

Поэтому Мао Фэй остался один, погруженный в грусть. Чем оживленнее было в баре, тем сильнее он тосковал за своего брата Пэй Ли.

Неважно, насколько умным был Пэй Ли и что он думал, Мао Фэй чувствовал несправедливость.

Раньше, когда их отношения с Чжуан Чжоу были неопределенными, он часто обращался к Пэй Ли за советом. Пэй Ли всегда говорил:

— Наслаждайся неопределенностью, не заикливайся.

Теперь, вспоминая это, Мао Фэй становилось только грустнее.

*

«Я не страдал из-за тебя, поэтому не имею права на сожаление.

Ты не прошел со мной через трудности, поэтому у нас нет истории.

Волосы еще не поседели, простуда — моя вина, я был слишком наивен.

Должен быть счастлив, как ангел.

Есть ли у меня шанс снова притвориться слабым и потерянным?

Есть ли причина, по которой я должен обрезать волосы ради тебя, чтобы получить одобрение мира?

Сердце остыло, стыдно, боль старая, без новизны.

Эта слеза — признак отсутствия амбиций».

*

Мао Фэй, держа гитару, пел на сцене грустные песни всю ночь, пока его голос не стал дрожать от слез.

Когда Чжуан Чжоу пришел за ним, в баре разгорелся скандал. Две группы пьяных кричали друг на друга, и даже охранники не могли их разнять.

Чжуан Чжоу поспешил найти своего Фэйфэя, схватив официанта:

— Где ваш музыкант?

Официант, вспомнив хаос, ответил:

— Не знаю, может, ушел.

Чжуан Чжоу, набирая номер, быстро направился к кладовке. Телефон был поднят почти мгновенно:

— Фэйфэй.

— Я в кладовке, ты помнишь, где она...

Раздался стук в дверь, и Мао Фэй, с глазами полными слез, не осмелился ответить, но затем

услышал голос Чжуан Чжоу:

— Это я, открой.

Мао Фэй тут же вскочил и открыл дверь, бросившись в объятия Чжуан Чжоу.

— Что случилось? — Чжуан Чжоу погладил его по голове. — Почему ты плачешь?

— Они... они все еще ссорятся снаружи?

— Да, что произошло? Из-за тебя?

Мао Фэй, усадив его на диван, взорвался:

— Я... я вспоминал брата Пэй Ли, поэтому пел грустные песни, но за ближайшим столиком сидели люди, которые только что расстались. Я не знал! Они разозлились на меня, требовали, чтобы я пел что-то веселое, я... попробовал, но у меня не очень получилось. Они сказали, что я порчу настроение, что если я люблю жаловаться, то могу идти просить милостыню на улице, и даже кинули в меня арахисом. Я так разозлился, что хотел уйти, но прежде чем я успел сказать что-то, за меня заступились люди с другого столика, сказав, что это не их дело, что я могу петь, что хочу... и началась драка.

— Не переживай, — Чжуан Чжоу вытер ему слезы. — Все в порядке.

Мао Фэй всхлипнул:

— Брат Пэй Ли точно будет ругать меня. Я сам чувствую, что это неправильно. Это уже второй раз, когда из-за меня в МОМО происходит скандал.

— Он не будет ругать тебя. — Чжуан Чжоу напомнил ему. — В прошлый раз он тоже был на твоей стороне и приказал вышвырнуть того, кто затеял ссору.

Мао Фэй тяжело вздохнул:

— Как же все это надоело.

Чжуан Чжоу помог ему надеть куртку. Сегодня Мао Фэй был одет с ног до головы в новую одежду, которую Чжуан Чжоу купил для него после занятий, так как вчерашний ливень промочил его до нитки. Все сидело идеально.

Открыв дверь, они обнаружили, что зал стал тише. Мао Фэй немного нервничал, но Чжуан Чжоу обнял его и спросил:

— Кто тебя оскорблял?

Мао Фэй встревожился:

— Ты... ты что задумал?

— Кто кидал в тебя арахисом?

— Ты хочешь подраться?

Чжуан Чжоу потрепал его по голове:

— Просто хочу за тебя заступиться.

Мао Фэй отказался:

— Нет, нет, давай просто тихо уйдем, мне не нужно заступаться, я...

Повернув за угол, они увидели, что место битвы опустело. В зале люди продолжали пить и общаться, как будто ничего не произошло.

Мао Фэй немного расслабился:

— Наверное, охранники их выгнали.

Они прошли через зал, попрощались с официантами и, выйдя на улицу, столкнулись с двумя группами, которые все еще ругались на террасе.

Охранники продолжали кричать:

— Уходите отсюда! Иначе мы сами разберемся!

Никто не слушал.

Мао Фэй крепко держал Чжуан Чжоу:

— Не лезь!

Чжуан Чжоу усмехнулся, успокаивая его:

— Я не лезу.

Последний раз он наблюдал за дракой вблизи зимой на третьем курсе, когда Чэнь Ци привел Су Чэнъяня в Сяофуду, и они столкнулись с его бывшим, который начал задираться. Чэнь Ци без лишних слов повалил его на землю.

Теперь Мао Фэй наблюдал, как Чжуан Чжоу справился с двумя противниками, даже не моргнув. Те, кто оскорбляли и кидались арахисом, уже лежали на земле, стоная.

Чжуан Чжоу встряхнул рукой, кивнул охранникам и, взяв за руку ошеломленного Мао Фэя, сказал:

— Пошли.

Мао Фэй, едва поспевая за ним, через несколько шагов снова готов был заплакать.

— Чжуан Чжоу.

— М-м?

Чжуан Чжоу открыл для него дверь пассажира и, увидев его вчерашнего кролика, а сегодняшнего котенка, улыбнулся:

— Глупыш.

По дороге домой они сделали крюк, так как Мао Фэй настаивал на том, чтобы угостить Чжуан Чжоу его любимым чаем с молоком.

Чжуан Чжоу согласился, наблюдая, как Мао Фэй снова улыбается и смеется, и не знал, как еще его побаловать.

В десять вечера чайный магазин уже закрывался.

Мерседес припарковался у тротуара, и они, держась за руки, вышли на пешеходную улицу. Мао Фэй так прижимался к Чжуан Чжоу, что казалось, хотел спрятаться в его пальто, и каждые три слова хвалил его:

— Ты такой красивый, — умоляя, чтобы вечером они снова занялись любовью.

Чжуан Чжоу соглашался на все.

— Тогда сегодня ты наденешь кроличьи ушки, они ведь для тебя.

— Хорошо, как скажешь.

— И хвост тоже.

— ...Ладно.

Мао Фэй был на седьмом небе от счастья.

У входа в чайный магазин не было очереди, и Мао Фэй, немного подумав, решил заказать только один стакан жареного молока с красной фасолью и пудингом.

— Я ведь говорил тебе, что есть примета: все, кому я дарил чай с молоком, становились подлецами. — Мао Фэй опустил Чжу Мин, помешав ложкой красную фасоль и пудинг на дне стакана. — Поэтому этот стакан я выпью сам, а тебе дам попробовать.

С этими словами он сделал глоток, наслаждаясь насыщенным вкусом.

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Когда мы откроем свою кондитерскую, будем сами готовить чай с молоком.

— Отлично, я буду твоим помощником, ты научишь меня готовить, печь торты, научишь меня всему, чему захочешь.

Чай с молоком согрел его изнутри, и Мао Фэй с удовлетворением вздохнул, затем снова поднял стакан, чтобы угостить Чжуан Чжоу:

— На.

Чжуан Чжоу еще не успел взять трубочку, как перед ними появился Чжуан Цян.

Чжуан Цян, с восторженным взглядом, увидев Чжуан Чжоу, мгновенно удивился.

Все трое замерли, как будто нажали на паузу.

Чжуан Цян моргнул, медленно осознавая слишком интимную позу двух мужчин, и его удивление сменилось замешательством.

Он неуверенно сказал:

— Учитель Чжуан?

Чжуан Чжоу, не подавая виду, убрал руку с талии Мао Фэя и кивнул:

— Да.

Мао Фэй чуть не подавился чаем. Какое совпадение! Какое невероятное совпадение!

Сейчас ему как никогда нужна была способность к телепортации. Очевидно, нельзя говорить о ком-то за спиной, иначе получишь мгновенную расплату.

<http://bllate.org/book/15557/1413911>